

А.Д. Дементьев

**В.М. ФЛОРИНСКИЙ:
ПРОЕКТ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ**

Василий Маркович Флоринский – значительная личность в истории России. Это был почитаемый среди современников, трудолюбивый, многосторонний исследователь, чья работа в науке оставила глубокий, хотя и незаслуженно забытый след. Чаще всего В.М. Флоринский привлекал внимание исследователей как медик, устроитель Императорского Томского университета [1–3]. И только в самое последнее время стали публиковаться статьи об археологической и музееведческой деятельности В.М. Флоринского [4–6]. Считаю необходимым продолжить начатое и обратиться к проектной деятельности этого разностороннего исследователя.

Известно, что В.М. Флоринский родился в семье священнослужителя, окончил Пермскую духовную семинарию и пытался продолжить обучение в Санкт-Петербургской духовной академии [5. С. 101]. Судьба распорядилась иначе, в академии его место оказалось занято вдовым священником, который имел преимущество при зачислении. Тогда Флоринский решил поступить в Военно-медицинскую академию. Большое влияние на формирование личности В.М. Флоринского оказали в период обучения в академии его сверстники, друзья, впоследствии известные люди русской медицины, да и русской культуры вообще – А.П. Бородин, С.П. Боткин, И.М. Сеченов [Там же. С. 102]. По окончании Военно-медицинской академии и защиты докторской диссертации В.М. Флоринский почти 15 лет занимался медицинской практикой, а в 1875 г. был приглашен в Комиссию по выработке проекта нового Университетского устава, созданную в Министерстве народного просвещения [7. № 1. С. 94–95]. Новая служба предоставила Василию Марковичу Флоринскому возможность вплотную познакомиться с деятельностью русских университетов, с постановкой в них учебных и научных занятий. Возможно, работа в Комиссии повлияла на дальнейший выбор, и в 1877 г. В.М. Флоринский был избран профессором (понынешнему – заведующим) кафедры акушерства, женских и детских болезней Императорского Казанского университета.

В Казани В.М. Флоринский подготовил и издал несколько научных медицинских трудов, в их числе «Русские простонародные

травники и лечебники. Собрание медицинских рукописей XVI и XVII столетий» (1879) и «Домашняя медицина. Лечебник для народного употребления» (1880). В этих работах, которые пользовались большим вниманием современников, уже стали проступать контуры его будущих научных интересов. В.М. Флоринский был любителем путешествовать и, как следует из его воспоминаний, приобрел интерес к древностям в многочисленных поездках по Северному Причерноморью, Подонью, Южному Уралу, Приуралью и Сибири. Основательно заниматься историческими разысканиями (в широком смысле этого слова) В.М. Флоринский стал как раз в Казани. Тем более, что в августе 1877 г., незадолго до его прибытия в Казань, в городе состоялся 4-й Археологический съезд, организованный Московским археологическим обществом. Одним из важных результатов съезда стало учреждение Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Устав Общества был утвержден 18 марта 1878 г., и В.М. Флоринский принимал деятельное участие и в подготовке Устава (ведь он имел хороший опыт подобной работы), и в организации и непосредственной деятельности Общества. В летние, свободные от университетских занятий месяцы он объезжал окрестные территории, изучал памятники древности Казанской, Оренбургской, Пермской и Уфимской губерний.

С первых дней основания Общества археологии, истории и этнографии обсуждался вопрос о создании музея. Созданная для решения этой задачи специальная комиссия поручила В.М. Флоринскому разработать проект будущего музея. Судя по всему, он охотно и в короткие сроки выполнил данное ему поручение: «Проект публичного историко-этнографического музея при Казанском обществе археологии, истории и этнографии» был опубликован в «Известиях» Общества в 1878 г., а в следующем, 1879 г., вышел отдельным изданием [8]. Чтобы понять и оценить труд В.М. Флоринского, нужно сказать следующее. Несмотря на то, что по образованию и профессиональным занятиям он был медиком, Флоринский занимался коллекционированием предметов искусства, был не понаслышке знаком с музеями России и Западной Европы. По его собственным словам, для него не подлежало сомнению огромное значение музеев, поскольку «сохранение для истории следов человеческой жизни есть потребность и обязанность каждой образованной нации» [Там же. С. 1].

Первое, на что стоит обратить внимание в проекте, это указание на «публичность» в самом заголовке. Это свидетельствует о том, что речь шла о типе музея, главное достоинство которого должно было заключаться в общедоступности [4. С. 93]. В.М. Флоринский считал, что историко-этнографический музей должен содержать не только древности прошедших веков, но также и свидетельства современности, поскольку они, в свою очередь, со временем могли стать «достойным примером» жизни ушедших поколений. В проекте Флоринского уделено особое внимание музейному предмету, сделан акцент на то, что в музее должны быть представлены местные материалы, причем только подлинники. Но учитывая реальное положение дел, В.М. Флоринский подчеркивал, что устройство историко-этнографического музея требовало много времени и сил, каких в Обществе археологии, истории и этнографии явно недоставало, и предлагал заложить вначале лишь основание музея, надеясь при этом на его дальнейший рост и развитие.

Обращаясь к содержанию проекта, нужно отметить, что В.М. Флоринский тщательно прописал методологию комплектования и организации фондов. По предложению Флоринского, каждый предмет необходимо снабдить подробным описанием, содержащим следующие сведения: когда и откуда получен, в каких губерниях и областях он употребляется, по какой цене продается, какое название он носит на месте употребления и в других местах [8. С. 4]. Все предметы музейного собрания он предлагал разделить на две группы: предметы древности и предметы нового времени (текущего столетия) [Там же. С. 6]. Древности подразделялись на следующие разряды: первый разряд – доисторические древности, куда относились предметы каменного, бронзового и железного веков. Второй разряд – предметы народов, обитавших по Волге и ее притокам, до появления русских, с подразделением этих предметов по месту находки, например: биярские и болгарские, увекские и сарайские древности. К третьему разряду относились русские древности до XVIII в., к четвертому – русские древности XVIII в. Пятый разряд формировало собрание монет и медалей с подразделением их на русские, восточные и прочие иностранные монеты и медали. Предметы нового времени (текущего столетия и современного быта) подразделялись Флоринским на три отдела: русский, инородческий и дополнительный азиатский [Там же].

Разделив будущее музейное собрание на группы и отделы, В.М. Флоринский описал 20 основных тематических разрядов группировки предметов быта. Каждый разряд соответствовал определенной тематике: предметы и принадлежности религии; одежда и обувь; предметы для приготовления, сохранения и употребления пищи и питья. В разряд входили все подходящие по теме предметы, как русские, так и инородческие.

После разработки структуры музейного собрания В.М. Флоринский остановился на проблемах систематизации и научной обработки музейных коллекций. Он подчеркивал значение каталогов в музее и предложил собственный пример каталогизации музейного собрания. Поступающие в музей предметы предлагалось записывать в общую инвентарную книгу с указанием номера предмета по порядку поступления. В книге требовалось отмечать название поступившего предмета, время поступления его в музей, с обозначением кем данный предмет пожертвован или по какой цене и где приобретен [8. С. 5]. Затем сведения о предмете должны были вноситься в разрядную книгу согласно разработанной классификации предметов – по группам, разрядам и отделам. Автор проекта считал необходимым иметь отдельную книгу по каждому разряду. В разрядной книге каждый поступающий предмет получал более подробное описание: значение или употребление, время и место бытования, цена и обстоятельства приобретения и, где возможно, синонимы местного его названия [Там же]. Записи разрядной книги В.М. Флоринский предлагал помещать на особых для каждого предмета карточках с соответствующим предмету номером.

Завершая проект, автор выразил надежду на помощь в организации музея со стороны неравнодушных частных лиц, а также Казанского губернского управления и городского самоуправления.

Музейный проект В.М. Флоринского обсуждался 11 апреля 1879 г. на собрании Общества археологии, истории и этнографии и встретил общее одобрение. Но, к сожалению, тщательно разработанный проект не получил полного претворения в жизнь. Созданный при Обществе музеев не стал общедоступным, ему не хватало помещений для экспонирования коллекций. И все же сотрудники Общества археологии, истории и этнографии упорно работали, изучали историю и культуру Казанской губернии, собирали коллекции древностей вплоть до ликвидации Общества в 1931 г. Сегодня Общество археологии, истории и этнографии восстановлено и

продолжает работать на благо науки не только Казани, но и всей России [4. С. 94].

Вскоре после публикации своего проекта в Казани В.М. Флоринский получил новое назначение и с 1880 г. как член, а вскоре – председатель Строительного комитета по строительству Сибирского университета в Томске приезжал в наш город каждое лето, а в 1885 г. поселился здесь на долгие и плодотворные четырнадцать лет. Опыт музейного проектирования, полученный в Казани, позволил В.М. Флоринскому организовать и много лет руководить Археологическим музеем Императорского Томского университета, который ныне заслуженно носит имя своего создателя.

Литература

1. *Ястребов Е.* Василий Маркович Флоринский. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. 174 с.
2. *Д.И. Менделеев* и В.М. Флоринский у истоков Томского университета / сост. С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, С.А. Меркулов и др.; под ред. Г.В. Майера, С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. 92 с.: ил.
3. *Фоминых С.Ф., Некрылов С.А.* Флоринский Василий Маркович // Энциклопедия Томской области: в 2 т. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. Т. 2. С. 870–871.
4. *Назипова Г.Р.* Музейные проекты казанских ученых (вторая половина XIX – начало XX в.) // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 151, кн. 2, ч. 2: Гуманитарные науки. Казань, 2009. С. 92–99.
5. *Жук А.В.* Василий Маркович Флоринский, его место и значение в отечественной археологии // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». Омск, 2015. № 1(5). С. 100–115.
6. *Дмитриенко Н.М.* Профессор В.М. Флоринский – основоположник сибирского музееведения // Музеи университетов Евразийской ассоциации и их роль в сохранении культурного наследия: матер. II Междунар. науч.-метод. конф. (Томск, 25–29 сентября 2016 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. С. 29–36.
7. *Заметки* и воспоминания В.М. Флоринского (1865–1880) // Русская старина. СПб., 1906. № 1–6.
8. *Флоринский В.М.* Проект публичного историко-этнографического музея при Казанском обществе археологии, истории и этнографии. Казань, 1879. 15 с.